

КАВКАЗЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ :

въ Тифлисъ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1853.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ :

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.

Полугодовое 4 . 50 к.

Газета печатается съ платою за каждую букву по $\frac{1}{4}$ коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

Его Императорское Величество сонзвалилъ отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своёмъ въ С.-Петербургѣ.

Февраля 28-го дня 1853 года. Увольняются: *Отъ службы за болѣзнію.* По Пѣхотѣ. Егерскаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Наскевича-Эриванскаго полка Полковникъ **КНЯЗЬ БАРАТОВЪ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полного оклада, опредѣленнаго Уставомъ 6-го Декабря 1827 года.

Марта 1-го дня. Производятся: *За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ.* По Иррегулярнымъ Войскамъ. Горскаго Ливійнаго Казачьяго полка Есауль **АГИШЕВЪ**, въ Войсковые Старшины, со старшинствомъ съ 29-го Мая 1852 года. *За отличіе по службѣ.* По Кавалеріи. Дежурный Штабъ-Офицеръ Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго Войска, состоящій по Кавалеріи Маіоръ **ЛУКЪЯНЧЕНКОВЪ**, въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Кавалеріи. Утверждается. По Генеральному Штабу. Исправляющій должность Начальника Штаба войскъ на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, Генераль-Маіоръ **КАМГЕРЪ** — Начальникомъ Штаба техъ же войскъ. — Назначается. По Пѣхотѣ. Эриванскаго Карabinернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Полковникъ **СЕРЕБРЯКОВЪ** 2-й, Командующій Мингрельскій Егерскій полкомъ, на мѣсто Генераль-Маіора **ГРЕГУЛОВА**, которому состоять по Арміи. Увольняется въ отпускъ. По Кавалеріи. Адъютантъ Главкомадующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка Полковникъ **ДАВЫДОВЪ** 1-й, для излеченія болѣзни, за границу, къ Эскимъ минеральнымъ водамъ и въ города: Берлинъ и Парижъ, на одиннадцать мѣсяцевъ.

Марта 2-го дня. Производятся за отличіе по службѣ. По Арміи. Состоящіе по Арміи: Командиръ Подвижной Инвалидной роты при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, Капитанъ **БЕЛООНОВИЧЪ**, въ Маіоры. Усть-Лабинскій Плацъ-Адъютантъ, Поручикъ **ЧИМПИНСКІЙ**, въ Штабъ-Капитаны, — оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и по Арміи. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Тенгинскаго, Подпоручикъ **НЕСТЕРОВЪ**, въ Поручики. Навагинскаго: Маіоръ **ЦВѢТНИЦКІЙ**, въ Подполковники. Подпоручикъ **РУСАНОВСКІЙ**, въ Поручики. Дагестанскаго, Поручикъ **СОКОЛОВЪ**, въ Штабъ-Капитаны. Кубанскаго Егерскаго полка Поручикъ **МАСЛОВСКІЙ**, въ Штабъ-Капитаны. По Ливійнымъ Баталіонамъ. Кавказскаго Ливійнаго баталіона № 1-го Подпоручикъ **МАСЛОВСКІЙ** 2-й, въ Поручики. Опредѣляется въ службу. По Арміи. Исправляющій должность Душетскаго Участковаго Засѣдателя, уволенный изъ Прапорщикомъ Корпуса Лесничихъ Подпоручикомъ, **ШТОЕВЪ**, по Арміи, Подпоручикомъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе: Кавказскихъ Ливійныхъ баталіоновъ: № 1-го, Капитану **ПРОКОФЬЕВУ**; № 5-го, Стар-

шему Адъютанту Штаба войскъ на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, Капитану **ТИМОФЬЕВУ** и № 6-го, Командиру онаго, состоящему по Арміи Полковнику **ЖЕРДЕВУ** 1-му, за отличію-усердную ихъ службу.

ТИФЛИСЪ.

Марта 19-го дня, Его Святлостъ Князь Намѣстникъ Кавказскій изволилъ отдать слѣдующій приказъ по Отдѣльному Кавказскому Корпусу:

Послѣ неудачной попытки горцевъ 27-го января переправиться на нашу сторону Кубани, исправляющій должность Наказнаго Атамана Черноморскаго казачьяго войска, разрѣшилъ Полковнику Крыжановскому сдѣлать поискъ къ Гапль-Чаянскому язу, гдѣ партія имѣла пристанище въ продолженіи 3-хъ дней. Съ легкимъ отрядомъ изъ 620-ти человекъ пѣхоты, 265-ти конныхъ при двухъ орудіяхъ, сей послѣдній, въ ночь съ 3-го на 4-е февраля, достигнулъ названнаго яза; истребилъ 16-ть хуторовъ, 60-ть кошей и огромные запасы сѣна и хлѣба и захвативъ 110 головъ рогатаго скота, отрядъ благополучно возвратился на Кубань.

5-го числа колонна, высланная изъ укр. Абипскаго для рубки дровъ, была атакована непріятелемъ, совокупно съ подосѣвшимъ вовремя подкрѣпленіемъ, казаки не только отразили горцевъ, но взяли еще 195 штукъ скота и совершенно уничтожили близъ лежащій ауль Гарпака.

Пользуясь страхомъ, наведеннымъ на Закубанцевъ непрерывными успѣхами нашихъ войскъ, Полковникъ Кухаренко, собравъ отрядъ изъ 6-ти ротъ пѣхоты, 2-хъ сотенъ кавалеріи при 6-ти орудіяхъ и 4-хъ ракетныхъ станкахъ, двинулся съ нимъ 11-го февраля вечеромъ изъ Георгіе-Афипскаго укрѣпленія къ аулю Наджугагабл, лежащему въ верховьяхъ р. Супса. Рано утромъ 12-го числа войска ворвались въ ауль. Непріятель, застигнутый въ располухъ, не могъ обороняться. Ауль былъ раззоренъ, при чемъ взято много скота.

Окончивъ дѣло въ аулѣ, передовыя войска стянулись къ резерву и начали движеніе къ укр. Георгіе-Афипскому.

При всѣхъ описанныхъ дѣлахъ, непріятель пытался преслѣдовать, но благодаря благоразумнымъ распоряженіямъ Начальниковъ отрядовъ и храбрости казаковъ, онъ не могъ причинить намъ большаго вреда. Въ дѣлахъ 3-го, 5-го и 12-го февраля мы потеряли убитыми 2-хъ, ранеными 28-мъ и контуженными 5-ть казаковъ. Потеря непріятеля убитыми и ранеными весьма значительна.

Объявляя объ этомъ по войскамъ вѣрнннаго мнѣ Корпуса, считаю пріятною обязанностію

изъявить мою совершенную благодарность исправляющему должность Наказнаго Атамана Черноморскаго казачьяго войска Полковнику **Кухаренко**. Благодарю также Полковниковъ: **Крыжановскаго** и **Бабича**; Подполковниковъ: **Гусарова**, **Коржевскаго**, **Лисевича** и **Моукорова**; Войсковыхъ Старшинъ: **Головинскаго**, **Дейнегу** и **Молька**; Капитана **Неспровскаго**; Есауловъ: Адъютанта Командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи **Понку**, **Отрѣшко** и **Щербину**; Сотниковъ: **Головатаго**, **Коржевскаго** и **Литевскаго**; Инженеръ-Подпоручика **Клейста**; Гарнизонной Артиллеріи **Егорова**; Хорунжихъ: **Ольховаго**, **Нестеренку** и **Шлюхова**; Азовскаго казачьяго войска **Даманскаго** и Корнета **Гусарова** и всѣхъ Гг. штабъ и оберъ-офицеровъ и казаковъ, участвовавшихъ въ этихъ дѣлахъ.

Правленіе женскаго Благотворительнаго Общества Св. Нины разыграетъ на шестой недѣлѣ великаго поста, по примѣру истекшихъ лѣтъ, лотерею въ пользу Тифлискаго женскаго учебнаго заведенія Св. Нины. Билеты лотереи можно получать у всѣхъ членовъ Правленія общества и въ канцеляріи Князя Намѣстника. Всякое пожертвованіе для составленія лотереи будетъ принятно Правленіемъ съ искреннею благодарностію. О днѣ розыгрыша будетъ объявлено своевременно.

Правленіе Женскаго Благотворительнаго Общества Св. Нины изъявляетъ благодарность свою Прапорщику Арутину Агабабову, за сдѣланное имъ пожертвованіе 17 пудовъ муки въ пользу Тифлискаго Женскаго Учебнаго Заведенія Св. Нины.

— Пароходные рейсы отъ Одессы къ портамъ Черноморской береговой линіи, открываются въ нынѣшнемъ году 30-го апрѣля.

— Изъ ур. *Кашетъ* получено извѣстіе, что 17-го марта въ горахъ была сильная мятель; снѣгъ, выпавшій въ большомъ количествѣ, прекратилъ на нѣкоторое время сообщеніе отъ Чертовой долины къ Кобин. Нынѣ дорога расчищена и вчера прибыла изъ Россіи въ Тифлисъ тяжелая почта, выѣхавшая изъ Ставрополя 18-го марта.

— Изъ *Закаталъ* сообщаютъ слѣдующее о бывшемъ тамъ, 6-го марта, землетрясеніи: Какъ долго продолжалось у насъ землетрясеніе трудно опредѣлить, потому что застало оно,

насть во время сна, но было столь сильно, что все пробудились, въ особенности на нижнемъ форштатѣ. Двери отворялись, все строенія шатались. Это продолжалось нѣсколько секундъ такъ, что нѣкоторые успѣли пробудиться, зажечь свѣчи и все еще чувствовали колебаніе земли. Въ одной казармѣ солдатъ упали съ паръ. Во время землетрясенія были слышны гулы, какъ будто нѣсколько тяжелыхъ орудій неслось по каменной дорогѣ.

ПОѢЗДКА ВЪ ПЕРСИДСКІЙ КУРДИСТАНЪ.

(Извлеченіе изъ письма Н. Ханькова къ А. В. Головинну) (*).

Тифлисъ, 8^{/20} октября 1852 г. ... Въ то время, какъ вы страствовали по мѣстамъ, пережившимъ свое просвѣщеніе, я мыкался по самымъ дикимъ частямъ персидскаго Курдистана и древней, великой Мидіи. 26-го марта выехалъ я изъ Тифлиса въ Таурисъ, съ цѣлью остаться тамъ всего две недели, и дѣйствительно, 17 апрѣля я направился къ нашимъ границамъ прямою дорогою на Ордубадъ, дорогою, которую прежде я никогда не видалъ. Заставъ еще свѣтъ на высокомъ перевалѣ черезъ хребетъ, идущій отъ Савалана къ сѣверо-западной оконечности Урмійскаго озера, и опредѣливъ его высоту, я спустился въ живописную долину Аракса, покрытую въ это время цвѣтами и и сѣвкою зеленою травою. Три дня провелъ я въ Ордубадѣ. Я видѣлъ Ордубадъ въ разныя времена года, и онъ всегда прекрасенъ, такъ что при взглядѣ на этого веселый городъ, выстроенный въ огромномъ амфитеатрѣ садовъ, обставленный живописными горами, окаймленный на югъ блестящею лентою Аракса, мнѣ сдѣлалась очень понятна привязанность къ нему монгольскихъ завоевателей Персіи, оставившихъ въ его окрестностяхъ нѣсколько памятниковъ своего присутствія. 23-го апрѣля осмотрѣлъ я минареты, выстроенныя въ первыя времена исламизма, близъ деревни Азы, на лѣвомъ берегу Аракса. 24-го поспѣлъ развалины старой Джусульфы, печально напоминающей богатствомъ и разнообразіемъ своихъ могильныхъ памятниковъ, о прежнемъ вѣтующемъ положеніи города, и въ тотъ же день прѣвхалъ въ Нахичевань, гдѣ засталъ письма и бумаги, направившія меня снова въ Персію.

Надо вамъ сказать, что одною изъ главныхъ цѣлей первой моей поѣздки въ Таурисъ было желаніе испытать возможность примѣненія анероидовъ къ измѣренію высотъ въ путешествіи; для этого я взялъ съ собою два инструмента: одинъ, парижской работы, съ дѣленіемъ по всему кругу, другой — петербургскій, съ дѣленіемъ на полукругъ и съ погнутымъ термометромъ (**), и съ помощію ихъ опредѣлялъ все

(*). Такъ какъ по-крайней неразборчивости почерка моего письма, при печатаніи его въ вѣстникъ Н. Р. Г. Общества, вкрались нѣкоторыя ошибки, особенно въ собственныхъ именахъ, то я счелъ долгомъ перепечатать его здѣсь, съ нѣкоторыми незначительными дополненіями. Н. Х.

(**) Я считаю долгомъ обратить здѣсь вниманіе механиковъ, приготавливающихъ анероиды, въ совершенной безполезности прилагать къ нимъ термометры, такъ какъ они дѣлаютъ. Термометръ этотъ нуженъ для поправки указаній инструмента, согласно съ температурою воздуха, или правильнѣе для приведенія указаній его на одну постоянную температуру, такъ какъ г. Шумахеръ доказалъ вліяніе температуры на эти указанія; но термометръ этотъ, какъ бы тщательно онъ ни былъ сдѣланъ, имѣетъ свою поправку, которую опредѣлить невозможно, не разнявъ всего инструмента; къ тому же шарикъ этого термометра находится подъ циферблатомъ, а остальная часть его сваружа, что также несомнѣнно имѣетъ вредныя послѣдствія на его указанія, и потому явѣ кажется гораздо лучше дѣлать этотъ термометръ выдвигаемымъ,

станціи отъ Тифлиса до Тауриза и обратно до Нахичевани черезъ Ордубадъ; вычисливъ приблизительно высоты этихъ мѣстъ, изъ которыхъ многія были уже предварительно опредѣлены геодезически или посредствомъ барометра, я убѣдился, что прекрасный этотъ инструментъ, представляющій такое удобство къ перевозкѣ, даетъ по-крайней-мѣрѣ въ предѣлахъ, въ которыхъ я испыталъ его, т. е. отъ 700 до 11,000 англ. фут., столько же удовлетворительные результаты, какъ и барометръ, следовательно вполне можетъ замѣнить его.

Воспользовавшись независимостью отъ меня останкою въ Нахичевани, я съѣздили, 28 апрѣля, на развалины Гилана, расположенныя у деревни Нижніе Азы; это — седьмой исчезнувшій городъ, находящійся въ предѣлахъ Закавказья; первые шесть, какъ вы знаете: Ани-Вагаршанадъ, Берда, Биллканъ, Джусульфа и Кабала; но развалины эти совершенно чужды; въ огромной грудѣ розсыпанныхъ тутъ камней съ большимъ трудомъ отыскалъ я одну только надпись, на необдѣланной плитѣ песчаника, изъ котораго были выстроены все городскія зданія; она гласитъ: *Алиша сынъ Дилькуша, помолвился и ушелъ въ 712 г. х.* До сихъ поръ я не могъ найти нигдѣ слѣдовъ существованія этого города; но, принявъ въ соображеніе, что до нашествія Монголовъ на Персію, т. е. до 652 г. хиджры, было когда-то значительное переселеніе изъ Гилана въ Азербейджанъ, гдѣ до сихъ поръ въ окрестностяхъ Маранда сохранились нѣсколько деревень, жители которыхъ говорятъ нарѣчіемъ гиланскаго тальши, я полагаю, что развалины, посѣщенные мною, составляли одинъ изъ главныхъ центровъ населенія этихъ эмигрантовъ; во всякомъ случаѣ можно съ вѣроятностію предположить, что въ 712 году хиджры города уже не существовало: вышенаведенная мною надпись очевидно выарапана была какимъ-нибудь богомольнымъ дервишемъ, на камнѣ, взятомъ съ развалины; а такъ-какъ начало VIII столѣтія хиджры было эпохою частыхъ вторженій Монголовъ въ эти мѣста, то я думаю, что эти же вторженія содѣйствовали главнымъ образомъ къ разрушенію города.

6-го мая я снова выехалъ въ Таурисъ и прибылъ туда обыкновенною дорогою чрезъ Джусульфинскій карантинъ, 8-го мая; сборы въ длинную дорогу задержали меня тамъ до 26-го мая, — дня, въ который я выехалъ отсюда по дорогѣ въ Урмію. Дорога въ эту древнюю отчину Зороастра пролегаетъ, какъ вы знаете, по сѣверному берегу Урмійскаго озера до сѣверо-западной оконечности его, и потому круто поворачиваетъ къ югу, по западному берегу озера. Мѣстность здѣсь въ началѣ очень непривлекательна, однообразная, глинистая, гладко стелющаяся у подножія горнаго Саваланскаго хребта и замкнутая на югъ синею полосою водъ озера; доступъ къ озеру съ этой стороны весьма затруднителенъ, по вязкости грунта, свидетельствующей, что эта Страбонская Spruita была когда-то гораздо обширнѣе; тѣмъ не менѣе и на этой однообразной плоскости, оазисами разсыпаны прекрасныя деревни, съ великолѣпными тенистыми садами, богатыя розовыя кущи которыхъ, были тогда въ полномъ цвѣтѣ. 30 мая достигъ я небольшого гористаго полуострова на западномъ берегу озера и поспѣлъ знаменитую Гугерчинкале. Такъ называютъ развалины крѣпости, расположенной на отвѣсной скалѣ футовъ въ 250 и соединенной съ берегомъ узкою песчаною полосою; скала эта, вѣроятно, образована окаменяющимися источниками, о которыхъ я потомъ скажу вамъ нѣсколько подробнѣе и которые составляютъ, по моему мнѣнію, самую замѣчательную естественную особенность южнаго Азербейджана и южнаго

давъ ему длину діаметра анероида; тогда его можно было бы при наблюденіи выдвигать именно на столько, чтобы видѣть его указанія.

Курдистана. Преданіе говоритъ, что Хулагу складывалъ въ этой крѣпости свои богатства. Узкая дорожка, выстѣченная по малонаклоненному цилиндру скалы, ведетъ на ея вершину, и дорожка эта имѣетъ два перерыва, чрезъ которые перекинуты мосты; объ этихъ мостахъ мнѣ и теперь страшно подумать, когда вспомню, какъ они ходили и вѣсаили подо мною надъ вертикальнымъ обрывомъ во 150 футовъ, подъ которымъ плескалось глубокое озеро. Тутъ я нашелъ только одну надпись, безъ означенія года; по почерку можно думать, что она принадлежитъ къ эпохѣ первыхъ Хулагуидовъ; она немногосложна и содержитъ только слѣдующія слова: *Правитель Абу Насеръ Хуссейнъ Бахадуръ-ханъ*; кто былъ этотъ Абу Насеръ, я еще пока сказать не умю; не сомнѣваюсь, впрочемъ, что отыщу его слѣды.

Наконецъ, 1 іюня прибылъ я въ Урмію и, благодаря присутствію тамъ американскихъ миссіонеровъ, опять очутился въ европейскомъ обществѣ и среди европейскіхъ привычекъ, т. е. могъ писать и обѣдать не на полу, а за столомъ, и слушать не пошлыя фразы персидскаго разговора, а интересныя вещи людей, занятыхъ науками и своимъ дѣломъ. Дѣло же ихъ дѣйствительно похвально; единственная цѣль ихъ есть просвѣщеніе несторіанъ; безъ всякой особой поддержки, они уже завели 74 школы, издаютъ газету на сирійскомъ языкѣ и дѣлаютъ проповѣдь добра, раздавая бѣднымъ пособія, доставляя здоровымъ работу и большимъ безвозмездное леченіе. Каждое семейство миссіонеровъ получаетъ, кажется, всего 200 червонцевъ; но, несмотря на скромность этого содержанія, они живутъ хорошо и подаютъ несторіанамъ полезный примѣръ добродѣтельной и безукоризненной жизни. 3 и 4 іюня провелъ я въ ихъ загородной станціи, расположенной въ несторіанской деревнѣ Сеиръ; я никогда не забуду того отраднаго и глубокаго впечатлѣнія, которое оставила во мнѣ картина ихъ мирной семейной жизни, такъ неожиданно повпавшая мнѣ по дорогѣ, въ глубинѣ Азіи. Возвратясь отсюда въ Урмію, я пробылъ тамъ еще до 8 іюня, осматривая городскія памятники и окрестности. Изъ первыхъ замѣчательна по своей старинѣ башня, называемая Секумбадъ, т. е. три свода; изъ этихъ трехъ сводовъ остался только одинъ, нижній, но рамка его двери обложена куфическою надписью, въ которой значится, что зданіе воздвигнуто въ 580 г. х., трудами Абу-Мансура, сына Мусы. Замѣчательна также городская соборная мечеть, на михрабѣ которой вытѣвлено съ великолѣпнѣйшими арабесками, что михрабъ этотъ устроенъ трудами Абд-эль-Мумина, сына Ширифъ-шаха, тауризскаго живописца, въ мѣсяцъ рѣбни эльхиръ 676 года хиджры; эта послѣдняя надпись — не куфическая, хотя очевидно, что она была вытѣвлена еще въ такую эпоху, когда куфизмъ былъ въ ходу, потому что все круговыя надписи изображены курсивными куфическимъ почеркомъ, украшающимъ обыкновенно памятники и монеты Хулагуидовъ.

9 іюня прибылъ я въ Ушиу и очутился уже въ настоящемъ Курдистанѣ, въ населеніи котораго нѣтъ никакой примѣси турецкаго племени. Дорога въ этотъ первый Гаи Курдистана ведетъ по ущелью рѣки Ташъ-тебилъ, вершины котораго расположены на обширной и значительной высокой плоской возвышенности, представлявшей еще 9 іюня с. с. поверхность, покрытую сочною, душистою травою. Спускъ съ нея крутъ и каменистъ; но трудности дороги вознаграждаются прелестью Ушійской долины; западная часть которой обставлена свѣтлыми вершинами Кандилана, хребта, отдѣляющаго ее отъ Равендуза. Здѣсь уже конецъ шниттеву; все жители — сунниты, и сунниты весьма ревностные; все они почти мюриды знаменитаго между ними шейха Тахаэддина, который, изъ неприступной части турецкаго Курдистана Ноуче, проповѣдуетъ таригатъ и назначаетъ своихъ халифовъ по всему сѣверному Курди-

стану. Вы напрасно будете искать правильного изображенія этой долины на какой бы то ни было картѣ Персін: и у Риттера и у Монтейса она изображена совершенно невѣрно.

11 июня вздѣлъ я, въ сопровожденіи всѣхъ наличныхъ членовъ владѣтельнаго дома *Ушну*, осматривать знаменитый памятникъ *Келла-Шинь*, или Синій Камень. Памятникъ этотъ состоитъ изъ гранитной плиты (а не мраморной, какъ пишетъ *Роллинсонъ*), имѣющей 66,5 англ. дюйм. высоты, 50,7 дюйм. ширины и 4 съ небольшимъ дюйма толщины. Плита эта закруглена сверху и снизу; нѣсколько обвѣченнѣмъ въ видѣ усѣченного конуса концомъ своимъ воткнута въ круглое отверстіе, продолбленное въ гранитномъ же основаніи, состоящемъ изъ параллелограмма, видимаго на 8 дюймовъ изъ-подъ земли и имѣющаго въ верхней плоскости 47, 7 дюйм. въ квадратъ. Обѣ стороны его, какъ обращенная къ дорогѣ, такъ и противоположная ей, покрыты сплошной гвоздеобразною надписью; надписи съ первой стороны сохранилась нѣсколько лучше, но въ ней многія мѣста сглажены временемъ, такъ-что, при всемъ моемъ стараніи снять съ нея оттискъ способомъ à la Millin, я не могъ успѣть въ этомъ. Я подчеркнул слово *объ* потому, что единственный предшественникъ мой у этого памятника, *Роллинсонъ*, по краткости времени, которое онъ могъ посвятить обзору его, полагалъ, что надпись находится только на западной сторонѣ его, обращенной къ дорогѣ. Опредѣливъ высоту этого мѣста, покрытаго тогда еще снѣгомъ, и переночевавъ въ *объ* равандузскихъ Курдовъ, я на другой день вернулся въ *Ушну*, осмотрѣвъ по дорогѣ разваливающуюся церковь *шейхъ-Ибраима*, построенную, по преданію, существующему между несторіанами, за 576 лѣтъ до Мухаммеда. Наконецъ 16 июня выѣхалъ я въ *Суудузъ*. *Суудузъ* у Персінъ славится своимъ земледѣльческимъ богатствомъ и роскошью своей зелени; первое довольно справедливо, потому что узкая долина эта, тянувшаяся у сѣвернаго подножья Лахиджанскихъ горъ, почти сплошь обработана, но она далеко не имѣетъ той свѣжести, ни той душистой растительности, которая покрываетъ поля *Ушну*.

Посѣтивъ *Чіану* и *Нагодехъ*, два главные пункта *Суудуза*, я означивъ у себя на маршрутѣ большое количество деревень, о которыхъ у *Монтейса* нѣтъ и помину, я 17-го числа прибылъ въ *Суукъ-булакъ*, главное мѣсто Курдовъ, покѣтивъ *Микри*. Здѣсь, узнавъ, что комиссары нашъ и англійскій, назначенные обоюдными правительствами для присутствія и содѣйствія при разграниченіи Персін съ Турціею, должны скоро прибыть въ *Лахиджанъ*, я, 20 июня, отправился туда же. Дорога идетъ сначала (очень недолго) вверхъ по долинь *Суукъ-булакъ-чай*, потомъ (довольно долго) по ущелью притока лѣваго берега его *Ширинъ-Ава* и наконецъ по ущелью рѣчки *Кахриманъ* приводитъ къ вершинѣ перевала между *Суукъ-булакомъ* и *Лахиджаномъ*,—перевала, имѣющаго особенно важное географическое значеніе, такъ-какъ онъ служитъ водоразделомъ рѣчекъ, изливающихся въ Тигръ и Евфратъ, и рѣчекъ, текущихъ въ Урмійское озеро; на лахиджанскомъ западномъ свѣсѣ его расположены главныя верховья малаго *Заба*. Изслѣдованія *Роллинсона* первая бросили нѣсколько свѣта на эту темную часть гидрографіи западной Персін и обнаружили, какъ вы знаете, вѣроятно, изъ *Риттера*, справедливость утвержденія арабскихъ географовъ, что истоки малаго *Заба* расположены въ *Лахиджанѣ*; но такъ-какъ онъ коснулся слишкомъ легко этого предмета, то я позволю себѣ войти здѣсь въ нѣсколько большія подробности. Малаго *Заба*, или *Заабъ* составляется въ верховьяхъ изъ слиянія трехъ рѣчекъ, берущихъ свое начало въ трехъ разныхъ частяхъ *Лахиджана*: изъ *Ходжатрова*, начинающагося непосредственно подъ сказаннымъ выше переваломъ, изъ *Гелучалъ*, вытекающаго

изъ горъ юго-юго-восточной части *Лахиджана* и сливающагося съ *Ходжатрова* подъ деревнею *Левинъ*, и изъ *Лавена*, истоки котораго расположены на юго-восточной части перевала *Келлашина*, въ урочищѣ *Дулмейданъ*. Рѣчка эта сливается съ *Гелучаломъ* верстахъ въ четырнадцати отъ слиянія этой рѣчки съ *Ходжатрова*. Уже тутъ, протекая чрезъ *Сердаштъ*, принимаютъ они имя малаго *Заба*. Опредѣливъ высоту этого перевала, я спустился по рѣчкѣ *Ходжатрова* въ дер. *Левинъ*, гдѣ мнѣ, за неимѣніемъ удобнѣшаго помѣщенія, отвѣли квартиру въ мечети. Въ тотъ же вечеръ посѣтилъ я памятникъ благочестія какого-то мусульманина, находящійся верстахъ въ двухъ отъ *Левина* вверхъ по ущелью *Гелучалъ*. Въ отвѣсной скалѣ, имѣющей отъ 180 до 200 англ. фут. вышины, на 15 фут. и 2 дюймахъ отъ земли, выдолблена въ гранитѣ плоскость, имѣющая 2 сажени длины и 1½ аршина высоты. Эта плоскость окаймлена рамкой, и на плоскости высѣчено, едва замѣтнымъ образомъ, *Аллаху-экберъ*, т. е. Богъ величайшій; неглубокія буквы этой надписи до-того проросли ли лишаями и ржавымъ мхомъ, что я едва могъ разобрать ее. 21-го іюля всходилъ я на вершину горы *Хуринджъ*, покрытую, какъ вы знаете изъ *Риттера* (т. 9, стр. 1034), самыми разнообразными и страннаго вида скалами, которыя издали дѣйствительно кажутся развалинами огромнаго города; впрочемъ, Курды вовсе не считаютъ ихъ, какъ сказывали *Роллинсонъ*, окаменѣлыми звѣрьми и людьми: у нихъ есть преданіе, что тутъ когда-то шелъ каменный дождь, и дѣйствительно, разнообразіе и обиліе осколковъ разбросаннаго тутъ сѣраго крупнозернистаго песчаника, расположеннаго на песчаномъ сыпучемъ пьедесталѣ, трудно неученому человеку объяснить чѣмъ-либо другимъ. Спустившись отсюда, я осмотрѣлъ памятникъ, описанный тоже въ первый разъ *Роллинсономъ* и называемый *Кели-стигъ*; онъ состоитъ изъ гранитной плиты, имѣющей почти 12 футовъ вышины (11, 7 фут.), бѣловатаго гранита, на которомъ въ двухъ мѣстахъ есть знаки въ родѣ подковъ и; я думаю, что это просто межевой знакъ, разграничивавшій поля одного отдѣла покѣтивъ *Мамшигъ* отъ другаго, тѣмъ-болѣе, что въ разныхъ мѣстахъ *Лахиджана* попадаются еще нѣсколько такихъ же плитъ, имѣющихъ то же назначеніе.

Пробѣжавъ отсюда въ *Пасову*, главное мѣсто *Лахиджана*, я остался тамъ, до 25-го іюня, въ сообществѣ главнаго курдскаго разбойника *Пирумъ-аги*, всѣ рассказы котораго начинались словами: «когда я шелъ въ ночной набыгѣ (чапаулъ), или—когда я возвращался съ чупаула» и т. д. Проведя два дня съ комиссарами, возвращавшимися съ богатымъ запасомъ изслѣдованій изъ *Арабистана*, я, 28 іюня, пріѣхалъ назадъ въ *Суукъ-булакъ*, рѣшившись проѣхать въ *Синну* нѣкѣмъ неизвѣданной доселѣ дорогою, чрезъ *Саккызъ*. Главную достопримѣчательность *Суукъ-булака* составляютъ его желѣзисто-известковые источники, имѣющіе окаменяющее свойство: всѣ они берутъ изъ конусообразныхъ известковыхъ возвышеній, по бокамъ которыхъ образовались желобки, служащіе водопроводомъ источника; разливы ихъ изъ главнаго жерла, минуящіе эти желоба, безпрестанно увеличиваютъ толщину покрывающей ихъ известковой коры, а равно осадки известіи стѣняютъ все болѣе и болѣе самое жерло, такъ-что оно со временемъ совсемъ закрывается; и дѣйствующіе источники обыкновенно бываютъ окружены, по-видимому, каменными холмами, совершенно закрытыми каменной массой, подъ которой, какъ подъ ледяною корою, въ большемъ или меньшемъ удаленіи отъ поверхности, находится непрѣменно источникъ, неимѣющій силы пробить известковую накипь и просачивающійся гдѣ-нибудь подъ землю. Эти-то источники образовали во всемъ *Азербейджанѣ* тѣ значительныя наплывы известняка, въ центрахъ которыхъ у *Мараи*,

около *Эривани* (т. е. между *Хосемъ* и *Эриванью*), и около *Биджара*, вездѣ находятся коши прекраснаго *albâtre oriental*, или прозрачнаго мрамора, массы котораго тѣмъ чище и лучше, чѣмъ онъ ближе къ водѣ, закрытой въ этихъ мѣстахъ толстыми слоями известняка. Нѣкоторые изъ этихъ источниковъ (не около *Суукъ-булака*) горячи, какъ, напримеръ, источники, расположенные около *Тахти-Сулеймана*; нѣкоторые отдѣляютъ стѣржистыя газы и потому вулканическое происхожденіе ихъ мнѣ кажется несомнѣннымъ. Границею сѣверной области этого проявленія вулканической силы можно положить линію, начинающуюся близъ *Аракса*, противу *Джувльфы*, въ ущельѣ *Дюзъ-Дере*; отсюда пространство это спускается узкою полосою къ сѣверо-восточной оконечности *Урмійскаго* озера, захватывая г. *Сехендъ* со всеми обширными развѣтвленіями его, далѣе—западную часть, *Кафлаку* съ *Тахти-Белькизъ* и *Тахти-Сулейманъ*, спускается отсюда въ *Курдасиръ* или *Герусъ*, до *Биджара*; отъ котораго идетъ въ сѣверо-западномъ направленіи, близко къ юга огибаетъ *Суукъ-булакъ* и проходя къ западу отъ *Урміи* на деревню *Гявланъ*, снова приближается къ сѣверо-западной оконечности *Урмійскаго* озера, отъ котораго узкою полосой идетъ къ *Хою* и *Эривани*, по направленію, которое я не беру съ точіею означить, такъ-какъ самъ я его не видалъ. Другія достопримѣчательности *Суукъ-булака*, называемого также и *Сууджъ-булакомъ*, немногочисленны и неважны. Въ крайнемъ саду города съ юго-западной стороны показали мнѣ мѣсто, гдѣ стоялъ еще въ прошломъ 1831 году огромный чинаръ, сожженный по неосторожности; обгорѣлая яма, занятая нѣкогда нижнею частью его ствола, имѣла 50 шаговъ въ окружности. На южной сторонѣ города видѣлъ я мавзолей *Пиръ-султана*, самаго знаменитаго изъ всѣхъ *Микрицевъ*, умершаго, какъ мнѣ сказывали, за 150 лѣтъ предъ симъ. Въ самомъ городѣ есть мечеть, построенная при шахѣ *Сулейманѣ Селесидскомъ* въ 1085 (кажется, 5) году хиджры.

30-го іюня выѣхалъ я наконецъ изъ *Суукъ-булака* и въ первый день остановился на ночлегъ въ довольно большой деревнѣ *Болабили*, находящейся въ 9 фарсангахъ отъ *Суукъ-булака*, откуда на другой день мы проѣхали еще 4 фарсана и пересѣхавъ границу *Азербейджана* и южнаго Курдистана въ 1½ фарс. отъ *Саккыза*. Дорога отсюда въ *Синну*, гдѣ маршрутъ мой близко сходится съ маршрутомъ доктора *Кормика*, идетъ по высокой, исколѣненной поверхности, служащей лѣтнимъ кочевьемъ какъ для Курдовъ, подвластныхъ *Валию*, такъ и для Курдовъ *Туріи*, зимующихъ около *Сулейманъ*. Поэтому она далеко не безопасна въ это время года. Мѣстность здѣсь постоянно возвышается до урочища *Кочіанъ*, находящагося въ округѣ *Киллаку*, и потомъ гораздо медленнѣе спускается до самой *Синны*, куда я пріѣхалъ 3 іюля, опредѣливъ по дорогѣ высоты дер. *Сакхиль*, уроч. *Кочіанъ*, уроч. *Киллаканъ*, дер. *Дивинъ-дере*, гдѣ маршрутъ мой сошелся съ маршрутомъ *Макдональда Кинейра*, поверхность воды рѣчки *Кызыль-Узель* въ 6 фарсангахъ отъ ея истока и дер. *Ахмедъ-абадъ*. *Синна*—городъ новый и довольно подробно описанный предшественниками моими *Ричемъ* и *Макдональдомъ*. Конечно, съ тѣхъ поръ дворецъ *Валия*, мечети и медресе, имъ выстроенныя, пришли въ значительное разрушеніе, позолота почернѣла, фонтаны перестали бить, паутина и копотъ покрыли арабски; но въ общихъ чертахъ городъ остался тотъ же, и даже цѣла во дворцѣ *Валия* зала, гдѣ съ одной стороны нарисованъ человекъ въ треугольной шляпѣ съ рѣжьемъ въ рукѣ, около котораго написано: «Царь царей, великій государь, славный *Напаліанъ*, государь славный, король государства *Франса*!» противу него, на правой стѣнѣ залы, съ меньшими отступленіями отъ правды въ формѣ мундира, изображенъ Импе-

раторъ Александръ, съ надписью: «Александръ, Государь славный Царства Русскаго;» между ними помѣщены портреты государя славнаго края государства нѣменкаго, паревича великаго края государства англійскаго и генералъ-губернатора Индіи. Зала эта, возбуждающая досель восторгъ и удивленіе Сивнійцевъ, названа сердцепокорительною (дилькуша). Сина окружена высокими, голыми и каменными горами, и потому, несмотря на то, что она имѣетъ передъ собою съ сѣвера всю высокую часть южнаго Курдистана, а съ юга окружена нѣсколькими рядами высокихъ хребтовъ, отдѣляющихъ ее отъ жаркихъ равнинъ Месопотаміи, несмотря на то, что вся вышина ея надъ моремъ болѣе возвышенія Тавриза, жаръ лѣтомъ достигаетъ здѣсь большихъ размѣровъ, и тѣмъ вреднѣе, что съ закатомъ солнца онъ быстро падаетъ; такъ, напр., 6 іюля ст. ст., въ день, который вовсе не считался здѣшними жителями очень жаркимъ, наибольшая температура была 28° R; за 1/2 часа до заката она была 25°8 R, а тотчасъ послѣ заката упала на 22°1; этому-то быстрому переходу отъ дневнаго жара къ сравнительной прохладе ночи надобно приписать нездоровость климата этого мѣста, гдѣ лихорадки страшно томятъ жителей. Къ тому же, легкости простуды содѣйствуетъ и то, что лѣтомъ все спитъ на крышахъ, а каждую ночь постоянно дуетъ сильный сѣверный вѣтеръ, болѣе всего содѣйствующій быстрому пониженію температуры

(Продолж. въ слѣд. №.)

ОБЗРѢНІЕ «ПОХВАЛЬНОГО СЛОВА ВЪ ЧЕСТЬ ЗНАМЕНИТЫХЪ МУЖЕЙ ГРУЗИИ», Католикоса Антонія.

(Продолженіе.)

Седьмая и последняя часть любопытнѣе предыдущихъ; она посвящена отечественнымъ ученымъ и любителямъ науки, которые почти все были духовныя особы; ибо въ то время ученость сосредоточивалась въ духовномъ, преимущественно иноческомъ, сословіи, удаленномъ отъ мірскаго общества, чуждомъ всего мірскаго; отъ того просвѣщеніе, если принимать его даже просто въ смыслъ грамотности, находилось тогда въ весьма незавидномъ положеніи, было доступно немногимъ. Народъ вообще, исключая дворянства, оставался совершеннымъ невежею въ этомъ отношеніи. Ине удивительно: науки процвѣтаютъ только полъ тѣни мира и тишины; а здѣсь люди едва улучали время вспахать землю, да дѣлать себѣ жилища въ видѣ землянки, едва успѣвали опочить отъ невзгодъ бранихъ, какъ вновь нужно было пойти ратью на враговъ въры и отечества, отъ которыхъ или приходилось умереть, или же воротиться къ родному пепелищу, съ горькимъ убѣжденіемъ, что не последнее нашествіе супостата отразили они, что еще долго придется отражать иноплеменниковъ, посягающихъ на свободу православной Иверіи. . . Грустно, безнадёжно было такое существованіе!

Въ злополучную годину пастыри церкви являлись истинными утѣшителями народа; дѣломъ и словомъ Божиимъ ободряли они упавшихъ духомъ, карали нечестивыхъ, призывали благословеніе на достойныхъ. Вотъ почему имена этихъ пастырей вызвали дань похвалы со стороны Антонія, сохранившаго ихъ потомству въ благодарное воспоминаніе.

Въ главѣ ученыхъ тогдашняго времени стоитъ Католикосъ Іоаннъ, названный *Златоустомъ*, жившій во дни Баграта IV, царствовавшего съ 1027 по 1072 годъ. Кромѣ многихъ впроповѣдей, которыми Іоаннъ ознаменовалъ свое

пастырское поприще, онъ перевелъ съ Греческаго книгу «Наставленій» Аѳанасія Александрійскаго и одно изъ сочиненій Григорія Назіанзина, и много содѣйствовалъ украшенію Михетской церкви.

За нимъ слѣдуютъ: *Арсеній* Католикосъ Имеретинско-Абхазскій, возведенный въ этотъ санъ 1590 года, по волѣ Имеретинскаго царя Георгія сына Александра (1). *Николай*, завѣывавшій перковью до Тамары и въ ея царствованіи; Антоній говоритъ (купл. 633), что онъ посетилъ Іерусалимъ и присутствовалъ на соборѣ, бывшемъ противъ еретиковъ (?). Католикосъ *Іоаннъ*, современникъ Тамары, старавшійся о соединеніи Армазіи съ православными. Католикосъ *Арсеній*, сынъ *Буламаца*, жившій, какъ полагаютъ, въ XIII вѣкѣ, хотя не значится въ спискѣ Католикосовъ того времени; онъ составилъ прологъ или жизнеописаніе святыхъ, память которыхъ празднуется въ февраль, мартѣ, апрѣлѣ и маѣ. Католикосъ *Николай*, принявшій кормило церковнаго управленія во время царя Константина (2) въ 1490 г.; онъ много подвизался въ возстановленіи церкви послѣ нашествія Тамерлана.

Католикосъ *Виссаріонъ Орбелиани*, святительствовалъ послѣ Доментія, сосланнаго въ заточеніе, и умеръ въ 1733 г. Онъ написалъ: *Жизнеописаніе Грузинскихъ Отцевъ*, недодѣланное впрочемъ до нашихъ временъ. Книгу подъ названіемъ *გზდგდგო* (наковальня); она составлена при содѣйствіи ученаго Капуцина Франциска Болонскаго, который въ его время находился въ Тифлисѣ, — и содержитъ въ себѣ полемику на тѣ догматы латинской церкви, по коимъ она въ IX столѣтіи отдѣлилась отъ восточной. Канонъ священномученику, канонъ и сваксарій или историческое повѣствованіе о хитонѣ Господнемъ; три послѣднія сочиненія напечатаны въ Грузинской праздничной миневъ. *Доментій III*, дядя автора по отцу былъ Католикосомъ во время Вахтаंगा VI (онъ же *Кайхосро*) и прославился ревностью въ пользу церкви, гонимой Турками и Персами. Турки взяли его въ плѣнъ и сослали на островъ Те-

(1) Георгій — первый этого имени изъ Багратидо-Имеретинской династіи, царствовалъ 3 года и умеръ въ 1392 г.; отецъ его Александръ I, царствовавшій 17 лѣтъ, умеръ въ 1389. См. Статистич. очерки Груз. династіи, Академика *Броссе*.

(2) Это должно быть Константинъ III, который, какъ видно изъ Генеалогической таблицы Грузинскаго царскаго Дому, составленной по Вахушту и приложенной къ Кавказскому Календарю на 1835 годъ, царствовалъ съ 1469 по 1505 г.; въ очеркахъ г. *Броссе* начало царствованія его полагается съ 1505 г. Вообще не можемъ не указать на значительную разность лѣтъ, приводимыхъ нами въ настоящемъ Обзорѣнн, съ лѣтани, указанными въ очеркахъ ученаго Академика.

недосѣ или *Болчада*; выкупъ его изъ плѣна стоилъ огромныхъ издержекъ. Въ Аѳонскомъ Иверскомъ монастырѣ г. Юсселиани видѣлъ Греческое Евангеліе въ богатомъ серебряномъ окладѣ, на заглавномъ листѣ котораго находится такая надпись: «пожертвовалъ св. Евангеліе сіе въ Лавру надежды нашей портантской Богоматери, во спасеніе души моея и въ избавленіе православной Грузинской церкви отъ рабства иноплеменихъ, — я смиренный Католикосъ Доментій, во время плѣна моего въ Болчадѣ; и вы святые отцы, стоящіе на стражѣ у Богомъ избранной обители, сотворите молитву обо мнѣ грѣшномъ» (3).

Въ Тифлисской метехской церкви находится вышитая на шелковой матеріи икона, которую царь Георгій XIII носилъ въ рядахъ своего ополченія, какъ знамя; на ней былъ изображенъ Доментій, молящійся въ коленнопреклоненномъ положеніи. Мдиванбегъ Мзечабукъ *Орбелиани*, человѣкъ остроумный и краснорѣчивый, при взглядѣ на изображеніе Католикоса, произнесъ: «удивляютъ меня глава, ноги — сложенныя изящно, стая, стройный какъ кипарисъ, агатовыя очи, уста, сомкнутыя молчаливо рубиною дверью огражденія» (губы). — Увѣряютъ, что Доментій былъ мушкетеръ редкой красоты.

(Окончаніе будетъ.)

(3) Въ бытность свою въ Петербургѣ Антоній представилъ Св. Синоду двѣ грамоты на его имя отъ Патриарховъ — Антиохійскаго Сильвестра и Іерусалимскаго Парсенія. Изъ нихъ первую, отъ 1-го сентября 1749 г., дается знать ему, «что дядя его Доментій занялъ въ Стамбулѣ 4500 левовъ (левъ или піастръ составляетъ 3 к. сер.) и долгъ этотъ до сихъ поръ не уплаченъ; о чемъ писано и въ Имеретію, откуда хотя присланы чрезъ діакона Іоанна — живописца 17 плѣнныхъ иудеевъ (?) и одна золотая ваза, но это не могло удовлетворить всего долга, такъ какъ Доментій былъ долженъ и французскимъ торговцамъ». Другая грамота, отъ 3-го сентября 1753 г., о томъ же предметѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Учрежденная въ Тифлисѣ **ФАБРИКА КАРТОННО-КАМЕННОЙ МАССЫ**, значительно расширивъ нынѣ кругъ своихъ дѣйствій, чрезъ увеличеніе числа дѣлаемыхъ ей заказовъ, и въ слѣдствіе сего найдя возможнымъ понизить цѣну за свои произведенія, имѣетъ честь извѣстить, что она принимаетъ на себя какъ заказные, такъ и отъ частныхъ лицъ заказы, согласно утвержденной Ею Свѣтлостію Г. Намѣстникомъ Кавказскимъ, таксы, по которой квадратный футъ работы оцѣненъ въ 3 руб. сереб., покорнѣе проситъ со всеми заказами и требованіями, до фабрики относящимися, обращаться къ завѣывающему хозяйственною частію оной Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Штабсъ-Капитану Лимановскому.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяць и числа по стар. стилю.	Часы.	Термометръ Р°.			Смрость воздуха	Барометръ при 15 1/3 Р°. Русск. полудни.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Нам.					Наиб.	
20-го Март.	7 утра.	+ 5,5	+ 1,3	0,67	375,85	С. умѣр.	Обл. мѣсти	+ 2,2	+ 11,0	
	1 попол.	+ 9,3	+ 4,6	0,53	375,03	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.			
	9 вечер.	+ 3,5	+ 5,2	0,63	375,90	ЮВ. слаб.	Обл. вѣст.			
21-го Март.	7 утра.	+ 4,0	+ 5,2	0,33	372,95	ЮВ. слаб.	Облачно.	+ 5,2	+ 8,0	
	1 попол.	+ 7,7	+ 4,8	0,37	370,87	ЮВ. слаб.	Пасмурно.			
	9 вечер.	+ 3,6	+ 3,3	0,70	368,93	СЗ. оч. сл.	Облачно.			
22-го Март.	7 утра.	+ 4,9	+ 5,7	0,79	363,70	СЗ. оч. сл.	Облачно.	+ 2,9	+ 16,4	
	1 попол.	+ 14,6	+ 8,9	0,59	365,99	—	Обл. разс.			
	9 вечер.	+ 11,9	+ 7,9	0,31	365,42	СЗ. слаб.	Облачно накр. д.			
25-го Март.	7 утра.	+ 7,6	+ 6,4	0,31	366,16	В. сл.б.	Обл. разс.	+ 6,2	+ 14,4	
	1 попол.	+ 14,5	+ 9,7	0,30	364,64	ЮВ. сильн.	Обл. разс.			
	9 вечер.	+ 8,3	+ 8,1	0,90	366,03	СВ. слаб.	Облачно.			

Примѣчаніе. 21-го числа съ 1 ч. 36 м. до 2 ч. 12 м. и съ 2 ч. 42 м. до 3 ч. 52 м. по полудни накр. д. 22-го числа съ 3 ч. 22 м. до 9 ч. 46 м. вѣч. шелъ перемеж. д. и съ 10 ч. 37 м. до 11 ч. 14 м. вѣч. накр. дождь. 25 числа съ 2 ч. 54 м. до 6 ч. 12 м. по полуд. шелъ д. Колич. выпав. дожд. воды 0,217 русск. л.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.